

Глаза Мэн Ци загорелись от радости, и он смотрел с вожделием.

Мо Ли на мгновение задумался, но взгляд Мэн Ци снова стал чистым, как будто это была его иллюзия.

— Протяни руку.

— ...

Мо Ли не позволил Мэн Ци отказаться и настойчиво взял его за пульс.

Сердцебиение, кажется, участилось, внутренняя энергия тоже была немного ненормальной. При более тщательном осмотре оказалось, что янская энергия идет по внутренним каналам...

Лекарь Мо застыл на месте, голова его слегка закружилась.

Он не мог поверить своим ощущениям и снова проверил пульс, но Мэн Ци вдруг отдернул руку.

Они смотрели друг на друга, атмосфера была невероятно неловкой.

Мэн Ци был в замешательстве, потому что, говоря, у него случился приступ болезни, и он едва сдержал свои инстинкты — в голове у него гудело, и он не знал, то ли это было из-за ухудшения состояния, то ли он действительно испытывал такие чувства к лекарю.

Мо Ли же в оцепенении думал, что у людей такой признак означает... Ну, у всех существ есть желание размножаться, есть ли оно у Драконьей жилы?

Как гора может размножаться?

Взгляд Мо Ли скользнул вниз, остановившись на животе Мэн Ци, но мастер боевых искусств, даже испытывая желание, может подавить его внутренней силой, и внешне это никак не проявляется.

— Лекарь, возможно, у меня был сбой в циркуляции энергии...

Голос Мэн Ци звучал слабо, но Мо Ли не поверил ни единому слову.

Оба напряженно думали, один изо всех сил пытался перевернуть страницу, а другой упрямо держал ее открытой.

— Такого сбоя в циркуляции энергии не бывает.

— У меня был приступ, я давно не принимал пилюлю успокоения духа...

— Во время приступов ты хочешь только убивать, а не проводить ночь с кем-то, — безжалостно сказал Мо Ли.

Мэн Ци дернулся. Если нет лестницы, чтобы спуститься, он сам найдет опору, но лекарь выбивал ее из-под ног! Это лекарь? Где же сострадание?

Мэн Ци хотел сказать, что съел что-то не то. Он помнил, как во время войны, когда в армии не хватало еды, они с другими командирами сократили свой рацион и, проголодавшись, пошли в горы на охоту и сбор диких растений. Они съели оленину с дикими травами, а остатки принесли своим подчиненным, чтобы те могли перекусить. Но ночью у всех внутри словно загорелось, и они были вынуждены прыгать в реку.

После холодной воды все быстро пришли в себя. Это было настолько позорно, что никто не хотел об этом говорить, но так как пострадавших было много, кто-то проболтался в пьяном виде, и скрыть это не удалось.

После выяснилось, что проблема была не в оленине, а в диких травах.

Или, точнее, по отдельности они были безопасны, но вместе становились ядовитыми.

Сейчас зима, и дикие травы не найти, к тому же все, что ел Мэн Ци в эти дни, ел и лекарь, так что это не могло быть оправданием!

В смятении Мэн Ци снова потерял контроль.

— Какая ночь, я бы не хотел проводить ночь с лекарем...

Мэн Ци резко прикусил язык, боль мгновенно вернула его в реальность, и он выпалил:

— Провести праздник Фонарей.

— ...А.

Мо Ли кивнул, взял миску и зашел в дом, громко захлопнув дверь.

Мэн Ци с ложкой в руке остался стоять на месте, вдруг осознав, что сказал, и быстро толкнул дверь.

К счастью, дом был старый, и замка не было.

— Лекарь, я не говорил о празднике Фонарей... нет, я не это имел в виду...

Мо Ли поставил миску на стол, не поднимая головы:

— Не нужно объяснять, я уже все понял.

Мэн Ци был шокирован, бросил ложку в миску и подошел ближе:

— Я сам не понимаю, что думает другая часть меня, как вы можете знать? Вы знаете...

— Ты хочешь провести со мной ночь.

Мо Ли сказал это с каменным лицом, его уши горели, но волосы скрывали это, и никто не мог заметить.

Мэн Ци: ...

Это не просто отсутствие лестницы, это разрушение всего дома!

Ветер дул через щели в окнах, и одна черепица на крыше расшаталась.

Ребенок бежал по улице, случайно пнул камень, и тот мягко ударился о стену дома.

Мешок в углу комнаты был поставлен неаккуратно, предмет под ним не был закреплен, и отверстие мешка медленно сползло.

— Когда человек чувствует себя особенно неловко, его слух и зрение внезапно обостряются в десять раз, и он замечает все, что происходит вокруг, как бы ничтожно это ни было.

Если бы случилось что-то, что могло бы отвлечь внимание! Это было бы спасением!

Мэн Ци не хотел убегать, но слова лекаря поставили его в тупик.

Мешок в углу продолжал наклоняться, вот-вот упадет.

В мешке был рис, он был тяжелым, и если бы упал на пол, раздался бы громкий звук. Если бы мешок был непрочным, он мог бы даже порваться. Тогда им не пришлось бы обсуждать

праздник Фонарей или ночь, они бы просто собирали рассыпанный рис.

Мешок наклонился еще сильнее, но в последний момент остановился!

Он замер в шатком равновесии, неподвижно.

Мэн Ци: ...

Он хотел посмотреть календарь.

Сегодня, должно быть, день, когда ничего не идет как надо, даже вода не лезет в глотку.

Мэн Ци, конечно, мог бы взмахнуть рукой и сбить мешок с рисом потоком энергии, но лекарь видел бы это, как бы он ни старался скрыть свои действия. Тогда ему пришлось бы собирать рис в одиночестве, а лекарь бы холодно наблюдал, и эту страницу никак нельзя было бы перевернуть, разве это не было бы еще более неловко?

— Кхм...

Мэн Ци придумал несколько объяснений. Все было именно так — кроме лечения, он интересовался лекарем, потому что они были одного рода, у них были общие секреты, и они быстро сблизились, незаметно сняв с себя защиту и перестав быть просто пациентом и лекарем. Они спали на одной кровати, ели из одной миски, говорили обо всем, лучшие друзья не могли бы быть ближе.

Чем больше он думал, тем страннее становилось его выражение лица.

Какой лучший друг хотел бы купить другому нижнее белье, какой лучший друг, подозревая, что другому снится дерево, хотел бы его разбудить? Разве такого лучшего друга не побили бы?

Все указывало на это, но он почему-то упустил это из виду и никогда не задумывался о причинах.

— Лекарь, мне жаль.

Мэн Ци без колебаний извинился. Лекарь старательно лечил его, а он в своих мыслях строил такие планы, как можно было не извиниться?

— Я планирую уехать с дикого рынка сегодня вечером, лекарь может отправиться завтра утром, и мы встретимся у павильона с ивами за пределами Тайцзина.

Мэн Ци вернулся к своему прежнему поведению, как будто отступил на прежние позиции.

— Нет.

Мо Ли выпалил это. Мэн Ци мог заболеть в любой момент, как можно было позволить ему уехать одному?

Мэн Ци напрягся, затем увидел выражение лица Мо Ли, и блеск в его глазах исчез.

— Ты должен мне плату за лечение. — Мо Ли нашел причину.

Услышав о плате, Мэн Ци вспомнил о кошельке, который они украли. Хотя в последние дни они тратили деньги генерала Лю, но не только лекарь их использовал, он сам тоже.

— У меня нет нужных лекарств, я не могу приготовить пилюлю успокоения духа, без нее ты никуда не поедешь.

Лекарь Мо спокойно сказал, его выражение было естественным, тон уверенным, как будто на него не повлияли слова Мэн Ци.

Учитель говорил, что благородный человек должен оставаться невозмутимым, даже если гора рухнет перед ним, и не отвлекаться, даже если олень бежит рядом.

Уши могут гореть, но выражение лица не должно меняться.

Ни в коем случае нельзя давать врагу возможность разгадать свои слабости.

— Погодите, почему враг?

Лекарь Мо задумался. Может быть, из-за статуса и силы Мэн Ци он не только считал его товарищем, но и видел в нем достойного соперника? Нет, до знакомства с Мэн Ци он действительно испытывал любопытство к бывшему государственному советнику, но после вынужденной ночной схватки это любопытство полностью исчезло.

Он уступал ему в силе, был чуть слабее.

М-да, вероятно, это было из-за плохого впечатления, которое оставил Золотой Дракон Тайцзина, когда принял свою истинную форму. Превращение из толстой мыши в золотого дракона, такое поведение, чтобы дразнить других Драконьих жил, было детским!

Драконья жила горы Цимао подумала, что она совсем другая, благородный путь, которому

учил господин Цинь.

Мо Ли немного успокоился и великодушно подумал, как можно спорить с пациентом?

В то же время Мэн Ци тоже расслабился, подумав: лекарь все же молод, у него нет опыта в общении с людьми, на его месте он бы, вероятно, уже выгнал бы его за дверь. Но это действительно его ошибка, нужно предупредить лекаря, чтобы его потом не обманули.

Двое, которые считали себя более зрелыми и хотели проявить терпимость друг к другу: ...

Неловкая атмосфера исчезла, но теперь атмосфера была другой, что же произошло?

Мэн Ци почувствовал, что взгляд Мо Ли на него изменился.

<http://bllate.org/book/15299/1351840>